

Прошло три недели.

Это было время, которое казалось коротким, если считать его таковым, и долгим, если вдуматься, быстро изменив некогда неловкое молчание, установившееся между нами.

Первую неделю мы провели без слов, в неловком молчании.

Вторая неделя прошла с обменом чопорными приветствиями.

А в течение последней недели мы встречались лицом к лицу и вели серьёзные разговоры.

Я извинился за произошедший ужасный инцидент, поблагодарил её, и мы поговорили о моей руке.

По мере того, как мы продолжали разговаривать, слёзы Леди появлялись всё чаще, но неловкость между нами начала спадать.

Она плакала, глядя на руку.

Она плакала, видя вымученную улыбку.

Она даже плакала, глядя на ночные звёзды.

Как будто она превратилась в мужчину, переживающего кризис среднего возраста, с повышенной чувствительностью, к Юной Леди начала возвращаться улыбка по мере того, как увеличивалось время, проводимое за разговорами и лицом друг к другу.

В тот день она сказала, что перестанет ругаться и будет разборчива в гарнирах. И что она искренне сожалеет.

Мы узнали друг друга получше и принесли искренние извинения.

Леди ещё раз посмотрела на мою руку, сказав, что это единственный шанс; её руки дрожали, она медленно размотала повязку и посмотрела на неё.

Я не могу забыть выражение её лица, всё ещё потрясённого.

— Я... я сделала это? Я...

Через мгновение Леди, которая держала рот плотно закрытым, кивнула, закрыла лицо руками

и заплакала.

Юная Леди постепенно возвращалась.

Не таким подавленным человеком, каким она была, а Оливией, смелой и любящей поест злодейкой.

Но она не была столь плохой, как в прошлом.

— Рикардо, что бы ты хотел съесть?

Она превратилась в великодушную злодейку, которая предоставляла выбор меню.

Хотя при виде моего лица у неё по-прежнему наворачивались слёзы, и если я чесал зудящую руку, она испуганно бормотала: «Больно?». Но Леди трёхнедельной давности и нынешняя, казалось, сильно изменились.

Она была не подавленной Леди, а смелой Леди.

И мне это нравилось больше.

Я предпочитал Леди, которая была немного бесстыдной, высказывала своё мнение и спрашивала, чего она хочет, а не пряталась с чувством вины в своей комнате.

Поскольку я прятал шрам на руке, опасаясь удушливого настроения, возможно, что-то подобное не так уж и плохо.

* * *

В безмятежной комнате Юной Леди.

Сидя на кровати, она нахмурила брови и сосредоточилась на одной точке.

Как хирург в операционной, она держала ватный тампон в одной руке и мазь в другой, её напряжённый взгляд был устремлён на меня, когда она сосредотачивалась.

Мне вспомнилось, что обычно говорили взрослые.

По их словам, если бы она так много училась, то поступила бы в Сеульский национальный университет. Если бы Юная Леди сосредоточилась на учёбе так, как сейчас, она бы легко

возглавила класс.

В Академии Магии она была первой на практических экзаменах, последней на письменных.

С ватным тампоном, полным мази, Юная Леди икнула.

— Рикардо.

Закусив губу и сосредоточившись, рука Леди дрожала, когда она говорила со мной.

— Если будет больно, скажи мне.

— Ах...

— Угх!

Ещё до того, как она прикоснулась, когда я сказал, что мне больно, она дёрнула плечами. Я рассмеялся над её реакцией.

— Вы же ещё даже не прикоснулись.

— Это... правда?

— Ах.

Леди глубоко вздохнула и сосредоточилась на моей забинтованной правой руке.

С таким выражением лица, как будто она заплачет, если дотронется до раны, она сосредоточилась на травме. Дразнить её было почти невыносимо.

Я придержал уголки поддёргивающегося рта и посмотрел на сверкающую правую руку.

Была видна только белая мазь, а не чёрные шрамы. Беспокойство было чрезмерным, и я рассмеялся.

— Леди.

— Помолчи. Я концентрируюсь.

— Если вы будете наносить так много мази, она может попасть в стейк сегодня на ужин.

Она вздрогнула. При упоминании о еде Юная Леди убрала руку, неловко кивнула и погрузилась в обнадёживающие мысли.

— Мясо тоже повреждено, поэтому, если ты нанесёшь мазь, оно может зарости.

— Вы думаете это так работает?

— Нет?

— Угу.

Юная Леди сделала удручённое лицо и тихо пробормотала:

— Тогда я просто съем немного менее вкусное мясо.

Юная Леди щедро намазывала мазью мою руку.

Нанесла слишком много на одно место.

Нанесла даже там, где не было ничего плохого.

На мой взгляд, больше не было места для нанесения, но её глазам этого всё равно казалось недостаточно.

Липкая мазь начала накапливаться, как пена для ванны, когда она потянулась за ещё нераспечатанной мазью из аптечки первой помощи.

— Это не должно быть больно, — пробормотала Юная Леди.

— Мне не больно.

— Всё равно...

Небрежно прикоснувшись к ране, она внимательно наблюдала за моей реакцией, и когда я вздрогнул от щекотки, она выглядела удручённой. «Это не должно быть больно, верно?» — бормотала она себе под нос.

Наносить мазь на гниющую кожу от тёмной магии было бессмысленно, но поскольку мне понравилось прикосновение рук Юной Леди, полных заботы, я предложил ей её.

Я помню тот раз, когда на следующий день я показал ей раны как следует. Она говорила со мной серьёзно, и я думал, что моё сердце разорвётся.

— Снимай.

— Что?

В этот момент мне в голову пришла нечестивая мысль, вызвавшая внутреннюю борьбу, но Леди, с плотно закрытыми глазами, сказала мне.

— Я собираюсь взглянуть на руку. Разденься.

— Вы говорите о руке?

Я неловко спрятал руку за спину, но упрямство Леди, которая всё поняла, было не сломить. Если бы я ей не показал её, она могла бы весь день лежать в постели и быть мрачной, говоря: «Я плохая девочка...» Так как я мог отказаться?

Когда я закатал рукава, Юная Леди, вытирая наворачнувшиеся на глаза слёзы, храбро сказала.

— Я применю лекарство.

Она говорила так решительно.

Неохотно я показал ей свою руку, и она тут же начала наносить мазь, плача.

— Ха... Ха...

— Почему вы снова плачете?

— Это отвратительно... и выглядит так болезненно...

С тех пор показывать свою руку Леди стало ежедневной рутинной.

Когда она принесла шоколад и достала из нагрудного кармана золотую монету, она сказала мне купить мазь, и конечно, нагретая монета до сих пор хранится в моём ящике.

Я храню золотую монету с глубокой историей, чтобы она не досталась кому-то другому.
Конечно, не по какой-то извращённой причине.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3716471>